

**СВОДКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ,
поступивших в рамках общественного обсуждения государственной историко-культурной экспертизы
(ГИКЭ)**

Наименование заключения ГИКЭ Акт государственной историко-культурной экспертизы в отношении выявленных объектов культурного наследия «Стоянка Тайлеп 4», «Стоянка Тайлеп 5» в целях обоснования целесообразности включения данных объектов в реестр после проведения спасательных археологических раскопок

Сведения об экспертах по проведению ГИКЭ Кунгурова Н.Ю., директор общества с ограниченной ответственностью «Сибирская археологическая служба» (ООО «СИБАРС»), приказ Министерства культуры РФ об утверждении аттестации от 23.06.2021 г. № 1039.

Даты проведения ГИКЭ 1 сентября 2022 г. – 15 сентября 2022 г.

Срок, в течение которого заключение ГИКЭ было опубликовано в сети «Интернет» 16 сентября 2022 г. – 26 сентября 2022 г.

№ п/п	Предложения, поступившие в рамках общественного обсуждения акта государственной историко-культурной экспертизы от Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (далее – ИАЭТ СО РАН)	Позиция Комитета по охране объектов культурного наследия Кузбасса (далее – Комитет)
1.	<p>Заглавие акта противоречит объекту экспертизы. В заглавии – экспертиза «в отношении выявленных объектов археологического наследия...», в тексте акта – «документы, обосновывающие включение...».</p> <p>Цель экспертизы соответствует объекту, обозначенному в заглавии («обоснование (целесообразности) включения...», но противоречит объекту, обозначенному на странице 3</p>	<p>В пункте 19 Положения о государственной историко-культурной экспертизе, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 15.07.2009 № 569 (далее – Положение о ГИКЭ) приведены требования к оформлению акта государственной историко-культурной экспертизы (далее – акта ГИКЭ). Требования к заглавию акта ГИКЭ, а также соответствия формулировки цели и заглавия отсутствуют.</p>

	<p>Цель и объект заключения акта ГИКЭ указаны на странице 3 и полностью соответствуют таковым, указанным в абзаце 2 статьи 28 и абзаце 4 статьи 30 Федерального закона от 25.06.2002 №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее – Федеральный закон).</p>
<p>2. Если объектом экспертизы являются документы, обособляющие включение объектов культурного наследия в реестр (согласно подпункту «б» пункта 11(1) Положения о ГИКЭ), в таком случае эксперт нарушает принципы объективности и независимости. Эксперт, как исполнитель археологических полевых работ, заинтересован в признании достаточности проведенных работ в результате государственно историко-культурной экспертизы</p>	<p>Согласно формулировке подпункта «д» пункта 8 Положения о ГИКЭ к проведению экспертизы не привлекаются лица, заинтересованные в результатах исследований либо решения, вытекающем из заключения экспертизы, с целью получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества, услуг имущественного характера или имущественных прав для себя или третьих лиц.</p> <p>Исходя из, этого в рассматриваемом акте ГИКЭ Комитет не находит целевой установки эксперта Кунгуровой Н.Ю. в получении выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества, услуг имущественного характера или имущественных прав для себя или третьих лиц.</p> <p>В Положении о ГИКЭ (подпункт «а» пункт 7), пункт 11(1)) отсутствуют требования к привлечению к проведению ГИКЭ экспертов из числа не участвовавших в качестве основных исполнителей, не являющихся держателем открытого листа на проведение археологических полевых работ и составлению технической документации по результатам выполненных работ по объекту экспертизы.</p>
<p>3. Отсутствует нумерация страниц Акта с приложениями (п. 21 Положение о ГИКЭ)</p>	<p>Согласно пункту 21 Положения о ГИКЭ требование сквозной нумерации страниц распространяется только на заключения экспертизы. Согласно пункту 19 Положения о ГИКЭ Технический отчет входит в состав прилагаемой к заключению ГИКЭ документации, указан в перечне приложений к заключению экспертизы и как самостоятельный документ имеет собственную нумерацию страниц.</p>
<p>4. Археологические полевые работы проводились на основании разрешения (открытого листа), заявление на которое</p>	<p>В соответствии с пунктом 2 статьи 45(1) разрешение (открытый лист) выдается федеральным органом охраны</p>

	<p>соответствовало иным условиям (объему, срокам работ) проведения археологических полевых работ. Проектная документация, на основании которых проводились спасательные археологические работы в 2022 г., появились в 2022 г. при этом Открытый лист выдан 20 октября 2021 г.). Следовательно, исполнитель работ ввел в заблуждение Министерство культуры Российской Федерации своих намерениях в отношении объектов археологического наследия.</p>	<p>объектов культурного наследия на основании заключения Российской академии наук и подтверждает право на проведение одного из видов археологических полевых работ, в том числе спасательных археологических полевых работ. Исходя из этого, вопросы, относящиеся к выдаче разрешения (открытого листа) по результатам рассмотрения заявок не относятся к компетенции Комитета.</p> <p>Согласно Постановления Правительства РФ от 20.02.2014 № 127 «Об утверждении Правил выдачи, приостановления и прекращения действия разрешений (открытых листов) на проведение работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия» особые условия, в частности наличие в составе проектной документации раздела (проекта), обособляющего меры по обеспечению сохранности объектов культурного (археологического) наследия, для получения открытого листа заявителем на право проведения спасательных полевых работ отсутствуют.</p>
5.	<p>На с. 18 Акта ГИКЭ (с. 7 Технического отчета) указывается на работу в течение 2-х сезонов, хотя указаны сроки работ май-август 2022 г. (с 14 Акта ГИКЭ, с. 3 Технического отчета)</p>	<p>Некорректная ссылка, страница 18 отсутствует в тексте акта ГИКЭ, на странице 7 Технического отчета отсутствует указание сроков работ «...в течение 2-х сезонов».</p>
6.	<p>В списке архивных материалов и публикаций нет работ, на которые имеются ссылки в тексте (напр., Дудко и другие)</p>	<p>Данное замечание относится к недочетам к оформлению Технического отчета, но не относится собственно к обоснованию выводов экспертизы и выводам экспертизы.</p>
7.	<p>Судя по границе ОАН и разметке раскопа (на рис. 98, 121), часть площади объекта археологического наследия в пределах землеотвода оказалась вне границ раскопа</p>	<p>В Техническом отчете изложены соответствующие пояснения (стр. 30-32), подтверждающиеся планами раскопов с указанием распределения находок и стерильных участков (рис. 98, 121).</p>
8.	<p>Судя по фотографиям «законченного раскопа» бровки не разбирались. Значительная часть культурных отложений осталась не исследована.</p>	<p>Вывод о степени «законченности» полевых археологических работ, используемым методом научных исследований объектов археологического наследия производится по результатам рассмотрения научного отчета в порядке, предусмотренном пунктом 10 статьи 45.1 Федерального закона. Требования к составлению технического отчета не установлены. Оценка соблюдения требований методики научных исследований объектов</p>

		<p>археологического наследия не относится к компетенции Комитета. Представленная в Техническом отчете информация достаточна для принятия решения Комитетом о согласии/несогласии с заключением ГИКЭ о целесообразности включения выявленных объектов археологического наследия «Стоянка Тайлеп 4», «Стоянка Тайлеп 5» в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.</p>
9.	<p>Нет обоснования глубины раскопа. Судя по иллюстрациям, исследования были остановлены без полного изучения морфологически отделимых отложений (стратиграфических позиций), которые вмещают следы человеческой деятельности в прошлых эпохах. Слой, явно вмещающий следы человеческой деятельности в прошлых эпохах (рис. 61, 76, 77, 89, 81 и др.) не был исследован</p>	См. позицию Комитета по п. 8 предложений

Председатель Комитета

Ю.Ю. Гизей
28.09.2022